

Слезин А. А.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОНОПОЛИИ КОМСОМОЛА В МОЛОДЕЖНОМ ДВИЖЕНИИ СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Аннотация. С целью выявить организационно-теоретические основы унификации молодежного движения в советской России автор подробно изучил материалы съездов и конференций коммунистической партии и комсомола, законодательные акты СССР и РСФСР, выступления партийных и комсомольских лидеров, постановления пленумов ЦК РКП(б)/ВКП(б) и РКСМ/ВЛКСМ. На основе документов, в основном хранящихся в Российском государственном архиве социально-политической истории, и достижений современной российской историографии читателям представлено историко-правовое исследование, показывающее основные факторы формирования монополии коммунистического союза молодежи. С точки зрения автора, выявляя факторы унификации молодежного движения, он приближается к постижению социокультурного феномена комсомола, вековой юбилей которого отмечается в 2018 году. Большое внимание в статье уделено теоретическим основам взаимоотношений комсомола со скаутами, культурно-просветительскими и религиозными объединениями молодежи, Российским социал-демократическим союзом рабочей молодежи. Выявлены предпосылки вытеснения из молодежного движения России крестьянских и студенческих альтернатив комсомолу. Показаны важнейшие шаги к налаживанию непосредственного сотрудничества комсомола с советскими спецслужбами.

Ключевые слова: комсомол, молодежное движение, учащиеся, студенчество, скауты, крестьянские альтернативы, культпросветорганизации, монополия комсомола, социал-демократы, политический контроль.

Review. In order to determine the organizational-theoretical foundations of the unification of the youth movement in Soviet Russia, the author meticulously studied the materials from the congresses and conferences of the Communist Party and Komsomol, legislative acts of the USSR and the RSFSR, speeches of the party and Komsomol leaders, as well as the edicts of the plenums of the Central Committees of the Russian Communist Party and the All-Union Communist Party. Based on the documents mostly kept in the Russian state archive of socio-political history and achievements of modern Russian historiography, the author presents the historical-legal research that demonstrates the key factors of the formation of monopoly of the Communist youth union. A special attention is given to the theoretical foundations of the correlation between Komsomol and Scouts, cultural-educational and religious youth unions, as well as the Russian social-democratic union of working youth. The author discovers the prerequisites of extrusion of rustic and student alternatives to Komsomol from the Russia's youth movement.

Keywords: Komsomol monopoly, Communist Party, rustic alternatives, Scouts, student years, students, youth movement, Komsomol, socialist- democrats, political control.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта
№15-31-01002 «Комсомол как социокультурный феномен XX века»

Великая российская революция 1917 года резко усилила общественную активность молодежи. Повсюду появились молодежные организации самой разной направленности, в первую очередь, культурнические и политические. Лучше других политических сил оценить роль молодежи в экстремальных условиях революции и использовать ее энергию на практике смогли большевики. Однако и у них не было четкой концепции молодежной политики, по крайней мере, в первые месяцы советской власти коммунистическая партия пыталась вовлекать молодежь в революцию в самых разных организационных формах.

В декабре 1917 года органы советской власти начали регистрацию добровольных обществ. В отсутствие закона о порядке регистрации и деятельности подобных объединений их регистрацию осуществляли профильные комиссариаты. Например, Народный комиссариат просвещения регистрировал научные общества, объединения учащихся [7, с. 118].

Принятая 10 июля 1918 года Конституция РСФСР в статье 16 закрепила права рабочих и гарантии крестьянам объединяться в общества и союзы: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы союзов Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика, сломив экономическую и политическую власть имущих классов и этим устранив все препятствия, которые до сих пор мешали в буржуазном обществе рабочим и крестьянам пользоваться свободой организации и действия, оказывает рабочим и беднейшим крестьянам всяческое содействие, материальное и иное, для их объединения в организации» [56]. Правда, при этом умалчивалось о возможностях объединяться в общества лиц, лишенных избирательных прав.

В июле 1918 года был принят Декрет об обязательной регистрации обществ в исполнительных комитетах советов. Обязательным условием образования добровольного общества была государственная регистрация, контроль над обществом со стороны государственных органов. Незарегистрированные исполкомами советов общества и союзы автоматически подлежали закрытию, а их имущество, денежные средства и оборудование передавались на баланс соответ-

ствующих ведомств [40]. Зачастую именно с их подачи происходила ликвидация обществ, так как в этом они были заинтересованы материально. Общество могли закрыть в случае нарушения устава, проведения несанкционированных мероприятий, даже не сданной вовремя отчетности [5, с. 146].

В октябре 1918 года был образован Российский коммунистический союз молодежи. Изначально это был союз союзов, представляющих не только большевиков, но и беспартийных, левых эсеров, анархистов-индивидуалистов, социал-демократов-интернационалистов [45, с. 60]. Молодое советское государство опасалось такого многообразия. Понимая значение молодежи для осуществления задач нового государственного строительства, коммунистические лидеры в условиях гражданской войны и становления нового государственного строя вполне справедливо считали, что им не удастся установить эффективный политический контроль над многими молодежными объединениями сразу.

Совет народных комиссаров, ЦК РКП(б) в условиях развертывания гражданской войны были в первую очередь заинтересованы в создании структур общества, обеспечивающих мобилизацию населения на защиту новой власти. В молодежной сфере подобной структурой призван был стать комсомол. Неслучайно в 1920-е годы его нередко именовали «дитем гражданской войны».

Оптимизации политического контроля над молодежным движением виделась как эволюция от многообразия к монополии комсомола. Уже в первой Программе РКСМ подчеркивалось, что он организуется для объединения революционной молодежи [45, с. 105]. Поддержка правящей партии, особенно материальная, способствовала быстрому росту РКСМ. Большинство союзов рабочей молодежи страны вошли в союз уже в конце 1918 года. В 1918-1919 годах ВЧК подвергла аресту руководителей и рядовых членов монархических и либеральных союзов молодежи [9, с. 42].

Секретарь ЦК РКСМ Л. Шацкин в докладе на I съезде союза (29 октября – 4 ноября 1918 г.) дал ясно понять, что является основой работы РКСМ: «Считаю необходимым более подробно

осветить вопрос о политической платформе нашего Союза. Возможны три политические платформы: «социалистическая», предполагающая допущение в наши организации социалистов всех толков, платформа «III Интернационал», не говорящая ясно о коммунистической сущности нашего Союза и несколько расплывчатая, и коммунистическая платформа. Первая для нас абсолютно неприемлема. «Социалистическая» платформа допускает в Союз и правые элементы. Но нам пускаться в свои организации, в свою крепость врагов рабочего класса, а, следовательно, и наших врагов, по меньшей мере, неразумно. Деятельность правосоциалистической интеллигентской молодежи в культурно-просветительной работе, на что нам иногда указывают, не принесет и в этой области заметной пользы. Скорее наоборот. Ибо политические убеждения человека сказываются во всех его действиях. Платформа «III Интернационал» устарела, и Московский Союз отказался от нее. Это раньше, когда коммунистическое движение еще не захватило всецело широкие рабочие массы, мы боялись называть организации коммунистическими, чтобы не отпугивать молодежь. Теперь вне коммунизма нет рабочего движения, все остальные течения в рабочем классе выброшены революцией за борт. Теперь всем руководит коммунистическая партия, и никто уже слова «коммунист» не пугается. Мы должны стоять на определенной коммунистической платформе, если мы хотим быть политической организацией. Если нам вообще политическая физиономия нужна, а это бесспорно, то, кроме коммунизма, у нас, конечно, программы нет и быть не может...» [44, с. 78–79].

Важным рубежом на пути к монополии комсомола стало слияние с комсомолом второй по численности организации – союзов учащихся-коммунистов. Эти союзы видели цель своей работы в пропаганде среди учащихся коммунистических идей и в проведении школьной реформы. В апреле 1919 года состоялся пленум ЦК РКСМ, на котором было принято решение о создании комсомольских ячеек в школе. 11 мая 1919 года Оргбюро ЦК РКП(б) утвердило «Положение о работе Российского Коммунистического Союза Молодежи среди учащихся».

В этом документе указывалось, что «вся работа, как среди рабоче-крестьянской, так и среди учащейся молодежи, должна быть объединена в руках Российского Коммунистического Союза Молодежи» [42, с. 3]. Вместо всероссийского бюро, избранного на первом съезде учащихся-коммунистов, был образован отдел по работе среди учащихся при ЦК РКСМ. Из состава учащихся-коммунистов в комсомол за небольшим исключением принимались лишь выходцы из рабочих семей.

Так боролись за то, чтобы «руководящая роль не принадлежала интеллигенции» (из выступления О. Рывкина на I Всероссийском съезде учащихся-коммунистов) [51, д. 5, л. 11]. В 20-е годы все предложения о созыве съездов учащейся молодежи безоговорочно отвергались [50, д. 28, л. 3].

Перед II съездом РКСМ В. Дунаевский выдвинул план новой массовой организации – секций молодежи при профсоюзах. В отличие от комсомола деятельность этой организации, по Дунаевскому, не должна носить политический характер, она может объединить всю рабочую молодежь. Хотя В. Дунаевский ставил целью укрепление комсомола, выведение из его состава политически незрелой молодежи и объединение ее в организацию, подчиненную комсомолу, сама идея множественности организационных форм молодежного движения в советской России выглядела для высших партийных и комсомольских руководителей абсурдной. В печати и на комсомольских собраниях была развернута критика идеи Дунаевского. На II съезде РКСМ, предвзято обсуждая проблему, председательствующий О. Рывкин заявил: «Основное мнение съезда такое, что единственной формой движения рабочей молодежи является наш союз». Своими решениями съезд подтвердил это [34, с. 5].

Отношение комсомола к движению скаутов на совещании с участием представителей Наркомздрава, Наркомпроса, Всевобуча и скаутов в сентябре 1919 года выразил заведующий военно-спортивным отделом ЦК РКСМ А. Леонтьев, назвав скаутскую систему «определенно реакционной и насквозь пропитанной буржуазным духом» [46]. Считалось, что «красные

скауты» – юные коммунисты (юки) сохранили все «архибуржуазные черты скаутизма» [47].

После многочисленных требований распустить скаутские организации II съезд РКСМ (октябрь 1919 г.) принял резолюцию «О физическом воспитании и скаутизме». Считая скаутскую систему системой чисто буржуазного физического и духовного воспитания молодежи в империалистическом духе, съезд провозгласил необходимым немедленный роспуск всех существующих в России бойскаутских организаций. Реорганизованная система «юков» называлась механической склейкой буржуазной скаутской системы и коммунистических фраз. Не обращая внимания на новые тенденции в деятельности «юков», съезд высказался за ликвидацию южских организаций, за передачу их функции по физическому развитию молодежи комсомольским организациям и за переход пролетарских по составу элементов в РКСМ.

Решая вопрос о скаутах, II съезд РКСМ подчеркнул также необходимость роспуска спортивных организаций и обществ «буржуазного и контрреволюционного характера». При этом подчеркивалось, что «в случае же их пролетарского состава организации РКСМ должны распространить на них свое влияние» [34, с. 160]. Особое внимание обращалось на национальные спортивные общества.

III съезд РКСМ в октябре 1920 г. принял новую программу комсомола. В ней подчеркивалось: «Единственной и массовой организацией молодежи в РСФСР является Российский Коммунистический Союз Молодежи» [23, с. 123]. П. Смородин на съезде раздосадовано восклицал: «Обидно, что когда у нас происходят парады, скауты работают, и мы никак не можем их ликвидировать» [59, с. 114]

Руководство комсомола было настроено решительно против обособления студенческой молодежи. Усиливающейся работой социалистов-революционеров и меньшевиков среди студенчества бюро ЦК РКСМ обосновало свое постановление от 25 августа 1921 года. Бюро высказалось против приема студентов в профсоюзы, создания революционных и общественных объединений [50, д. 20, л. 65]. И все же до 1923 года студенческие коммунистические ор-

ганизации имели частичную автономию. Они входили во Всероссийское объединение коммунистического студенчества, такие же объединения были в губерниях. XII съезд РКП(б) считал нецелесообразным обособление студенчества: губернские и центральное бюро Всероссийского объединения коммунистического студенчества были упразднены. Комсомольские ячейки вузов стали подчиняться горкомам комсомола [38, с. 123, 729]. Были созданы студенческие профсекции – организации пролетарского студенчества, просуществовавшие до 1930 года. В них обязаны были вступить все обучающиеся в вузах комсомольцы и коммунисты. Решением Оргбюро ЦК партии деятельность коммунистических фракций в студенческих профсекциях была взята под контроль [41, с. 91].

Вопрос об отношении к некоммунистическим молодежным организациям был рассмотрен на пленуме ЦК РКСМ в июле 1919 года. 17 июля 1919 года пленум ЦК РКСМ в резолюции «Об отношении к культурно-просветительным и другим организациям молодежи» предписал комсомольским организациям вести непримиримую борьбу с юношескими организациями, враждебными советскому государству и компартии [49, д. 1, л. 20].

Относительно культурно-просветительных организаций Л. Шацкий заявил: «Если там интеллигенция, если там имеется прекрасное здание, если там имеются прекрасные инструменты, то все это надо отобрать. Но если там находятся рабочие, то надо устраивать с ними собеседования и стараться их взорвать изнутри. Необходимо выкидывать оттуда их руководителей, которые в большинстве случаев являются интеллигентами ...» [49, д. 1, л. 7].

Пленум отметил усиление влияния анархистов на молодежь. По отношению к Всероссийской Федерации анархистской молодежи, как заявил на пленуме Л. Шацкий, «может быть только одна тактика: арест, разгон, суд над виновниками» [49, д. 1, л. 12]. При этом, правда, было заявлено о необходимости дифференцированного подхода к городским и сельским организациям. Репрессивным методам на селе следовало, по мнению комсомольского лидера, предпочесть разрушение изнутри, путем проведения бесед,

чтения литературы, знакомства молодежи с коммунизмом [49, д. 1, л. 14].

Было сообщено, что ведомство Ф. Э. Дзержинского уже провело аресты участников Всероссийского съезда анархистской молодежи [49, д. 1, л. 12]. Фактически Л. Шацкий определил методику сотрудничества комсомола и ВЧК, рекомендуя комсомольцам не участвовать в арестах, а лишь сообщать чекистам об имеющихся контрреволюционных молодежных организациях.

В связи с этим необходимо вспомнить об экстраординарных правах комитетов РКП(б). Регулирование партийными комитетами оперативной работы ЧК/ГПУ строилось на базе ряда юридических документов, немаловажное значение среди которых имеет постановление Совета Рабоче-Крестьянской Обороны от 14 декабря 1918 г. Оно предоставляло право губернским и городским комитетам РКП(б) участвовать в следствии по делам арестованных чрезвычайными комиссиями граждан, а также право освобождать из-под ареста тех, за кого дали письменное поручительство два члена губкома или горкома РКП(б) [39, с. 235]. В дальнейшем эти полномочия были значительно расширены и достигли крайних пределов, когда руководство партийных комитетов получило возможность назначать судебно-следственные действия в отношении тех или иных лиц. Президиумы (бюро) парткомов стали отдавать органам госбезопасности распоряжения о возбуждении либо прекращении уголовных дел, об установлении негласного надзора за неблагонадежными элементами, об аресте либо освобождении из-под ареста, о произведении административной высылки, о приведении в исполнение или отмене высшей меры наказания.

Исходя из постулата о первичности партийного начала в советском государственном строительстве, именно руководство РКП(б) устанавливало юридические рамки и статус службы госбезопасности. В частности, проект положения о чрезвычайных комиссиях вначале был заслушан и одобрен на заседании ЦК РКП(б) 25 октября 1918 г., а уже затем, после внесения в текст проекта редакционных поправок, передан в Президиум ВЦИК, где и получил официальное утверждение [33, с. 86]

Рычаги управления органами госбезопасности находились непосредственно в руках большевистской правящей элиты, входившей в состав президиумов (бюро) и «рабочих троек» (секретариатов) партийных комитетов всех уровней – от ЦК до укомов и райкомов включительно. При этом с понижением уровня сужался, по закону иерархических систем, круг компетенции партийных функционеров, но модель взаимоотношений с карательными органами стабильно воспроизводилась на всех «этажах» сверху донизу. Партийные функционеры определяли основные направления деятельности чекистов, способы достижения поставленных задач, конкретных исполнителей, сроки и формы отчетности о проведенных мероприятиях. Наряду с общеполитическим руководством, партийными инстанциями осуществлялось и текущее, напоминающее ведомственное, управление органами госбезопасности. Логическим итогом узурпации коммунистической элитой судебных полномочий явилось распространение сложившегося порядка партийного санкционирования судебно-следственных действий и в отношении членов самой РКП(б). Такая привилегия была вручена парткомом секретным циркуляром ЦК РКП(б) №153 от 7 мая 1921 г. за подписью секретаря ЦК РКП(б) В.М. Молотова и затем объявлена «для сведения и руководства» приказом по ВЧК за №193 от 5 июля того же года [16].

Важнейшие шаги к налаживанию непосредственного сотрудничества комсомола с советской спецслужбой были предприняты в январе 1921 г., когда ЦК РКСМ обратился к ВЧК с просьбой создать специальный орган с представительством ЦК РКСМ для наблюдения за некоммунистическими организациями молодежи.

В начале 1922 года ЦК РКСМ дважды обращался в ЦК РКП(б) с просьбой поставить вопрос «о создании при органах ЧК отделения по борьбе с некоммунистическими организациями молодежи» [50, д. 3, л. 86, 88]. В частности, 4 января 1922 года в постановлении бюро ЦК РКСМ было записано: «Считать необходимым создание при ВЧК специального органа с представителем ЦК РКСМ для наблюдения за некоммунистическими организациями молодежи».

В принятом 30 января 1922 года письме ЦК РКСМ в ВЧК говорилось: «Обратить внимание СО ВЧК (секретно-оперативного отдела ВЧК – А.С.) на возможность более тесного контакта с ЦК РКСМ в области информационной работы: а) ЦК РКСМ через персонально выделенного товарища доставляет в СО ВЧК материалы о работе антисоветских партий среди молодежи, как в РСФСР, так и за границей; б) СО ВЧК представляет для ознакомления ЦК РКСМ материалы по антисоветским партиям (листовки, брошюры, наказы и т. д.)». Причем замечалось, что использовать РКСМ, как «осведомительный аппарат, возможно, но в очень ограниченном количестве с большой осторожностью. Известный ювенолог В.К. Криворученко, по книге которого мы процитировали данные документы, справедливо замечал, что они свидетельствуют о взаимной заинтересованности ЦК РКСМ и СО ВЧК в получении информации о некоммунистических организациях молодежи и в координации деятельности против них [10, с. 130].

13 февраля 1922 года президиум ВЧК, идя навстречу настойчивым просьбам ЦК РКСМ, вменил в обязанность помощника начальника секретного отдела ведения «делами молодежи». Бюро ЦК комсомола выделяло своих представителей в ОГПУ [50, д. 3, л. 150 об., д. 10, л. 197, 225, 48, д. 6, л. 2, 6]. На местах наблюдение за деятельностью некоммунистических организаций и связь с органами ВЧК-ОГПУ возлагалась на секретарей губкомов [50, д. 3а, л. 149].

16 февраля 1922 года ЦК РКСМ издал циркулярное письмо «О некоммунистических организациях молодежи». В нем признавалось, что «опасность со стороны некоммунистических организаций взрослых и молодежи ... невелика. Однако некоторая почва для их работы – ухудшение экономического положения рабочей молодежи, влияние мелкобуржуазной стихии, тяжелое положение в РКСМ – безусловно, лицо» [50, д. 3, л. 89].

Главного противника руководство комсомола видело в Российском социал-демократическом союзе рабочей молодежи (РСДСРМ), хотя насчитывал он всего около 150 членов. Сообщалось о существовании студенческой организации партии эсеров, христианских организаций

молодежи, об усилении деятельности националистических организаций, в первую очередь – еврейских («Евкомол», «Югенд-Поалей-Цион», «Цейре-Цион», «Маккаби», «Геховер», «Гехолуц»).

ЦК РКСМ предписывал губернским комитетам комсомола тщательно информировать о наличии некоммунистических организаций молодежи, их платформе, численности, составе, деятельности, наладить информационную связь с органами ГПУ. Вполне здравым для политической борьбы было предписание: «Не популизировать зря наших противников, бороться против них там, где они уже есть и распространяют влияние. Большие кампании вести там, где их влияние среди широких кругов рабочей молодежи растет в качестве общего влияния по всей губернии или в важных ее пунктах» [50, д. 3, л. 89]. Здравомыслием отличалось и предписание союзным организациям не брать на себя никаких чекистских функций, участвуя через парткомы в обсуждении мер, принимаемых против некоммунистических организаций молодежи. РКСМ вполне резонно дистанцировался от радикальных мер по отношению к политическим противникам, предприняемым советским государством и правящей партией. Видны даже проявления некоторого уважения к законности: «Вопрос о легальности ставится согласно отношению РКП и Советской власти таким образом: поскольку некоммунистические организации не борются непосредственно против Советской власти, они легальны. В случае непосредственных конкретных выступлений против Советской власти в зависимости от политических обстоятельств – они ликвидируются. Вопрос должен решаться в каждом отдельном случае» [50, д. 3, л. 90].

Впрочем, уже следующий тезис показывает, что уважение к законности в устах комсомольских лидеров – лишь проявление определенного церемониала. В адрес легальных партий говорится: «Об издании какой-либо легальной прессы не может быть и речи по отношению к меньшевикам, правым эсерам и активным, не примирившимся с Советской властью анархистам». Еще откровеннее тезис: «Надо следить за тем, чтобы советские органы по тем или дру-

гим причинам не оказывали поддержки некоммунистическим организациям (в особенности, якобы коммунистическим), что раньше имело место» [50, д. 3, л. 90].

Более откровенно эта позиция выражена в информационном письме ЦК РКСМ «О еврейском коммунистическом союзе молодежи» (октябрь 1920 г.). В нем говорилось о необходимости информирования советских государственных учреждений о недопустимости представительства в них Еврейского коммунистического союза молодежи. Особенно это касалось таких ведущих государственных органов, как народные комиссариаты просвещения и труда. РКСМ вел борьбу с Еврейским коммунистическим союзом молодежи, не признавал его коммунистической организацией и поэтому препятствовал государственным органам взаимодействовать с ними [8, с. 170].

20 марта 1922 года бюро ЦК РКСМ заслушало вопрос о судьбах арестованных членов бюро руководящего органа РСДСРМ. Свое пренебрежительное отношение к законности бюро продемонстрировало, признав желательной ссылку без суда [8, с. 147].

Еще в 1920 году по указанию НКВД РСФСР губернскими отделами издавались постановления об обязательной регистрации гражданских обществ [3, с. 73]. 3 августа 1922 года было опубликовано Постановление ВЦИК РСФСР «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и о порядке надзора за ними», в соответствии с которым ни одно общество кроме профсоюзов не имело права начать или продолжать свою деятельность без регистрации или перерегистрации в Административном отделе НКВД или его местных органах. Общества и союзы, не зарегистрировавшиеся в течение двух недель после опубликования этого постановления, объявлялись закрытыми [55]. На основании данного постановления была издана Инструкция по регистрации обществ, союзов и объединений. Инструкция требовала приложить к заявлению о регистрации 3 экземпляра устава, протокол собрания о создании общества, списки членов-учредителей и членов руководящего деятельностью общества Совета.

Копию ходатайства о разрешении общества, если оно уже было зарегистрировано ранее, справку о регионе деятельности, отделениях и уполномоченных общества, местонахождении Правления, краткие биографии Совета. НКВД направлял поступившие документы на проверку в Административно-организационное управление Народного комиссариата просвещения и ОГПУ. Различные ведомства издали также инструкции, регулирующие деятельность близких по направлениям деятельности общественных объединений.

Большое значение для судьбы общественных организаций имело принятие в августе 1922 года резолюции XII конференции РКП(б), рекомендовавшей решительно бороться с легальными прикрытиями в контрреволюционных целях. В ней подчеркивалось, что «нельзя отказаться и от применения репрессий» [35].

25 августа 1922 года ЦК РКСМ обратился к губернским комитетам комсомола с циркулярным письмом о скаутских организациях. Позиция ЦК РКСМ по отношению к старым бойскаутским организациям оставалась прежней, т. е. непримиримо враждебной. Комсомол стремился создать движение пролетарских детей на основе их самоорганизации для классового воспитания их в коммунистическом духе. Пролетарские по составу скаутские организации могли включаться в число отрядов юных пионеров, но только с условием, что старые скауты должны составлять в новых отрядах абсолютное меньшинство, «раствориться».

ЦК РКСМ считал недопустимым сохранение символов скаутизма, проявлял недоверие к скаут-мастерам, требовал создать специальные комиссии для ознакомления с составом скаутских организаций. Справедливости ради надо отметить, что ЦК советовал «к этому делу подойти чрезвычайно осторожно, дабы не вызвать предубежденность, не оттолкнуть от себя пригодную часть организации» [50, д. 3, л. 305].

В октябре 1922 года борьбе с некоммунистическими организациями был посвящен довольно заметный по объему раздел резолюции V съезда РКСМ «Работа в деревне». По отношению к существующим некоммунистическим организациям деревенской мо-

лодежи, «беспартийным» культпросветам, религиозно-сектантским организациям съезд советовал использовать методы идейной борьбы, т. к. в этих организациях чаще всего выражены культурные стремления и религиозные пережитки крестьянской молодежи. Линию на уничтожение «беспартийных» культпросветов планировалось вести через организацию культурной работы в комсомоле и подчинение комсомольскому влиянию лучших культурных сил «беспартийных» культпросветов. Крестьянскую молодежь планировалось активнее привлекать в драматические, сельскохозяйственные и прочие культурно-просветительные кружки, развлекательные мероприятия комсомола, наполняя их коммунистическим идейным содержанием.

Однако в ЦК РКСМ все-таки предпочитали более радикальные способы борьбы с некоммунистическими организациями. В начале ноября 1922 года по просьбе ЦК РКСМ президиум ВЧК признал необходимым создание специального отделения ГПУ. Выделенный на эту работу товарищ являлся подотчетным ЦК РКСМ [44, с. 111].

Чуть раньше ЦК РКСМ издал третье информационное письмо о некоммунистических организациях молодежи. В письме рассказывалось в основном о новшествах в тактике РСДСРМ, молодых эсеров и христианских союзов молодежи. 17 ноября 1922 года информационное письмо обсуждалось на заседании бюро ЦК РКСМ. Как свидетельствует протокол заседания, на бюро были выработаны более радикальные решения. В частности, борясь с различными сектантскими организациями, комсомол определил следующие основные направления своей тактики: запрещение священнослужителям различным религиозным культов занимать выборные должности; постоянная материальная изоляция (стоимость помещения, переписка, запрещать сборы и концерты и т. д.); возбуждение преследования в административном порядке за агитацию против армии, Всевобуча, уплаты государственных повинностей и т. д.; официальная регистрация кружков («объединений не допускать!»); организация диспутов и антирелигиозных кружков [50, д. 3а, л. 69].

Совершенно непохожи на решения общественной организации задачи, выдвинутые бюро ЦК РКСМ в области борьбы с РСДСРМ: возбуждать преследования за нелегальные собрания и издания; собрать материалы об их отношении к Красной Армии, проведя на основании этого полосу репрессий; голову интеллигентов ликвидировать – сослать; разрушить аппарат связи с границей.

Серьезную угрозу своему господству комсомол видел также в деятельности националистических организаций, особенно сионистских. В 1922 году за подписью секретаря ЦК РКСМ П. Смородина и секретаря ЦБ Евсекции Усинова на места был направлен еще один совершенно секретный циркуляр, в котором сообщалось: «Недавно закончившийся Пленум констатировал начавшийся в связи с изменившимися условиями жизни Советской Федерации, усиленный рост целого ряда националистических организаций еврейской молодежи, полукоммунистических (Евкомол, «Югенд Поалей-Цион»»), так и сионистско-буржуазных («Цирей-Цион», «Маккаби», «Геховер», «Нехолуц» и др.) [50, д. 3, л. 101].

В циркуляре отмечалось: «За период т.н. военного коммунизма мы свыклись с представлением о нашем безраздельном господстве над умами еврейской молодежи. Если это представление и соответственно в некоторой степени объективному положению вещей ранее, то ныне дело обстоит несколько иначе» [50, д. 3, л. 101]. 5 сентября 1922 г. Бюро ЦК РКСМ утвердило «Циркуляр о ликвидации «Маккаби». Причем циркуляр особо нацеливал бороться со спортивными организациями, которые скрываются под другими названиями [50, д. 3а, л. 3]. Фактически сионистским можно было провозгласить любой спортивный союз, если среди его членов были евреи [50, д. 3а, л. 69, 149].

Поддерживая курс на ликвидацию всех скаутских объединений, руководство комсомола по-прежнему допускало лишь привлечение в ряды комсомола одиночек-руководителей. Требуя от государственных организаций, в первую очередь, народных комиссариатов просвещения и здравоохранения, прекратить всякое сотрудничество со скаутами, ЦК РКСМ добиваться от

спецслужб конфискации скаутских материалов, взятия со скаут-мастеров подписки о непродолжении работы, в случаях ее продолжения – арестов [50, д. 3, л. 60].

Не отрицая полностью возможность вступления в комсомол бывших членов других молодежных организаций, 22 декабря 1922 года бюро ЦК РКСМ предписало при приеме в комсомол выходцам из некоммунистических организаций молодежи срок комсомольского стажа устанавливать персонально с обязательным утверждением губернским комитетом и не ниже полутора лет.

Инициатором многих решений по политическому контролю в студенческой среде выступало Политбюро ЦК РКП(б). 29 июня 1922 года оно рассмотрело проект правил «О студенческих обществах и собраниях», которые предусматривали жесткие меры регистрации студенческих организаций и контроля за их деятельностью. Все устанавливаемые Правилами нормы служили политическому контролю над студенческой молодежью. Так, общества, объединявшие студентов одного высшего учебного заведения, подлежали утверждению правлением вуза и обязательной регистрации в НКВД и его местных органах. Согласно постановлению ВЦИК от 12 июня 1922 года межвузовские студенческие общества подлежали утверждению Главным управлением профессионального образования, а в Петрограде и в Сибири утверждались уполномоченным Народного комиссариата просвещения по вузам и также регистрировались в органах НКВД. За 24 часа до проведения собрания студентов необходимо было оповестить о нем руководство высшего учебного заведения, которое, если повестка дня не соответствовала уставу вуза, имело право запретить собрание. Все собрания обязательно должны были протоколироваться и подписываться соответствующими ответственными лицами студенческой организации [8, с. 200].

На секретном заседании ЦК РКСМ 26 января 1922 года было признано необходимым «ведение работы по разложению студенчества путем образования новых студенческих организаций» [50, д. 3, л. 53].

На II Всероссийской конференции РКСМ (16–19 мая 1922 года) было указано на нежелательность издания печатных органов в каждой губернии, а тем более в каждом уезде. Соседние губкомы должны были совместно издавать молодежные газеты и журналы. ЦК поручалось содействовать объединению и материально поддерживать только совместные издания [43, с. 43]. Это привело к централизации печати. 5 сентября вышло постановление Бюро ЦК РКСМ «О цензуре над изданиями печати для юношества» [50, д. 3а, л. 1]. Целью цензуры провозглашалась борьба с книгами бульварного характера, но с этого постановления начали сворачиваться все некоммунистические печатные органы.

Учитывая, что на комсомольских собраниях присутствует до 20% кулацкой молодежи (оценка в данном случае явно завышена – А. С.), Бюро ЦК РКСМ в 1924 году не радовалось тому, что у комсомола есть большие возможности для агитации, а задавалось вопросом: «Не являются ли открытые комсомольские собрания легальной (и очень удобной) ареной для кулацкой агитации и борьбы за влияние на другие слои молодежи» [50, д. 10, л. 115].

В 1924 г. по всей России официально были запрещены юношеские христианские кружки, воскресные школы. Студенческий христианский союз был снят с регистрации. Отдельные руководители приняли священство, большинство эмигрировали или были высланы из страны или репрессированы. Многие участники студенческого христианского движения примкнули к кружкам баптистов, сектантским молодежным организациям [1, с. 22].

Комсомол при поддержке компартии и органов образования официально заявлял, что вся детская общественная самодеятельность должна развиваться только в рамках пионерской организации, под руководством комсомола и партии. IV Всесоюзная конференция РЛКСМ в июне 1925 года в резолюции «О работе среди пионеров» заявила: «Только пионерорганизация является единственной общественно-политической организацией детей, учитывающей, организующей и направляющей под руководством компартии и комсомола в коммунистическое русло

инициативу и активность масс детей. Все другие детские организации, возникавшие в школе, должны были работать под руководством пионерских организаторов и комсомольских ячеек» [52, с. 71–72].

ЦК комсомола признал, что развитие активности детей вне рамок пионерского движения способствовало возникновению различных детских объединений, выходящих за рамки школы и параллельных пионерской организации. Ставилась задача подчинить эти объединения пионерской организации, а через нее комсомолу и партии. Самодеятельность детей в форме натуралистических, сельскохозяйственных и других кружков направлялась на сотрудничество с пионерским движением и комсомолом. Считалось необходимым создать в этих кружках пионерско-комсомольское большинство. Выдерживая линию на ликвидацию всех скаутских объединений, Бюро ЦК РКСМ предписывало: «К тем отрядам «Юных Пионеров», которые состоят из старого скаутского состава, относиться как к скаутам» [44, с. 113].

В 1925 году некоторые губкомы РЛКСМ, ссылаясь на пример женских делегатских собраний, приступили к организации делегатских собраний беспартийной молодежи с постоянным составом. Таким путем пытались объединить под руководством комсомола крестьянский актив молодежи. Идея не противоречила решениям IV Всесоюзной конференции РЛКСМ (июнь 1925 г.), назвавшей среди форм работы с молодежью собрания и конференции беспартийной молодежи [58, с. 202]. Для большинства комсомольских руководителей неожиданной стала статья И.В. Сталина «О задачах комсомола», опубликованная 29 октября 1925 года в «Комсомольской правде». Он увидел возможность перерождения делегатских собраний в крестьянские юношеские союзы. «Этот особый союз, – писал Сталин, – в силу необходимости будет вынужден противопоставлять себя существующему союзу молодежи и его руководительнице – РКП(б), будет оттягивать к себе крестьянскую часть комсомола и создаст, таким образом, опасность распада на два союза – на союз рабочей молодежи и союз крестьянской молодежи, тогда как существование делегатских собраний работ-

ниц и крестьянок никому такой опасностью не угрожает, так как нет в настоящее время у работниц и крестьянок своей особой постоянной организации, подобной союзу молодежи» [57, с. 246].

После этого выступления Генерального секретаря ЦК партии идея делегатских собраний была осуждена на бюро ЦК РЛКСМ, а затем на пленуме ЦК комсомола [17, с. 147].

Первый редактор «Комсомольской правды» Александр Слепков активно критиковался за постановку вопроса о конкуренции коммунистов и комсомольцев с беспартийным активом. «Не конкурировать нужно с этим активом, а создавать и воспитывать его», – такова была директива И. Сталина, В. Молотова, А. Андреева [57, с. 155].

В 1926 году прошла новая волна арестов скаутов, которых в обвинениях называли «фашистами, анархо-коммунистами, анархистами, толстовцами, меньшевиками, анархо-скаутами, масонами, эротоскаутами, шпионами, анархо-индивидуалистами». Столь странная на первый взгляд причудливость формулировок была вызвана необузданным желанием подчеркнуть контрреволюционность скаутских объединений. По различным сведениям было арестовано от 50 до 150 скаутов разного возраста [11, с. 21].

После образования СССР была разработана юридическая база деятельности общесоюзных общественных объединений. 9 мая 1925 года было издано Постановление ЦИК и СНК СССР «О порядке утверждения уставов и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли и распространяющих свою деятельность на территорию всего Союза ССР и о надзоре за ними». По этому документу проекты уставов общесоюзных организаций должны были представляться на утверждение в СНК СССР, обсуждаться и регистрироваться в республиканских органах. Согласно Постановлению СНК СССР в 1927 году был определен порядок разрешения всесоюзных съездов и совещаний созываемых, общественной организацией [53].

6 февраля 1928 года вступило в силу утвержденное ВЦИК и СНК РСФСР «Положение об обществах и союзах, не преследующих целей

извлечения прибыли». Пункт 16 Положения предусматривал, что при утверждении устава в регистрации должно быть отказано, если цели и методы деятельности общества или союза противоречили законам СССР или РСФСР, если общество угрожало общественному спокойствию и безопасности, возбуждали национальную рознь и вражду, ставили целью изучение и развитие мистики. Могли так же не регистрироваться общества, ставящие неясные или неопределённые цели. Пункт 8 содержал требования организации деятельности общества только после утверждения устава и его регистрации. В Положении провозглашалось также, что регистрирующие органы и организации, к компетенции которых относилась область деятельности общества, обязаны были осуществлять контроль за ним, при необходимости выносить решение о закрытии общества (пункты 29–32) [54].

Уничтожив скаутизм в России, руководство комсомола внимательно следило за действиями скаутов и других юношеских организаций за рубежом. С конца 1928 года по областным комитетам даже регулярно рассылались сводки ЦК ВЛКСМ «Новое в противнических детских организациях». Учитывая их секретный характер, ЦК позволял себе отмечать организованные действия скаутов на урагане во Флориде, наводнении в Мексике, землетрясении в Болгарии. Анализировалась печать юношеских организаций. Например, без комментариев приводился фрагмент из социал-демократического журнала «Ди социалистише Эрциунг»: «Рождество – это праздник не столько религиозный, сколько семейный, это праздник мира и радости... Было бы лучше, если бы пролетариат праздновал 1 мая с таким же чувством, с каким он празднует рождество, но для того, чтобы создать такую традицию, нужны долгие годы воспитания и потому пока лучше праздновать рождество, тем более,

что идея не противоречит социализму. Надо не забыть сказать ребятам несколько слов о том, что как после холодной зимы наступает весна, так и после эпохи грубости, угнетения и эксплуатации человека человеком, настанет эпоха счастья, солидарности и дружбы по всему миру. Эта эпоха наступит благодаря совместным усилиям всех социалистов» [36, д. 64, л. 10].

Таким образом, уже в начале 1920-х годов сформировалась организационно-теоретическая база монополии комсомола в молодежном движении России. Вряд ли ее можно назвать правовой базой, так как облеченные по Конституции законодательной властью органы не принимали участия в ее выработке и утверждении. Сам комсомол выдвигал задачи, которые никак не увязываются с его статусом общественно-политической организации: альтернативные организации разгонять, их имущество конфисковывать, руководителей ссылать или высылать за границу. Однако в условиях все большей этатизации комсомола, включения его в политическую систему как одного из «приводных ремней» коммунистической партии, ни в одном из официальных решений советских государственных органов подобные действия комсомола не осуждались. Как руководящие органы коммунистической партии и советского государства, так и карательные органы в реальных условиях 1920-х годов подобные действия комсомола воспринимали как должные, происходящие в русле общей борьбы не только с некоммунистическими организациями, но и альтернативными союзами с коммунистической идеологией. Уже на теоретическом уровне допускалось сращивание и переплетение функций партии, комсомола и государства. Более того, приветствовалось участие комсомола и в осуществлении тех государственных функций, которые в правовом государстве могут быть присущи лишь спецслужбам.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеева И. А. Всемирное христианское молодежное движение в России в конце XIX-начале XX вв. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006.
2. Бахарева А. Н., Лейкин А. Я. Комсомол – активный помощник РКП(б) в борьбе с непролетарскими партиями и союзами за молодежь (191–1925 гг.). Историография проблемы // Исторический опыт борьбы КПСС с непролетарскими партиями, группами и течениями за молодежь (1903 – середина 20-х годов). Л., 1990.

3. Белова Л. П. Правовые основы функционирования общественных организаций в СССР (20-80-е гг. XX века) // Власть и управление на Востоке России. 2008. № 2.
4. Билим Н. Н. Комсомол как субъект советской молодежной политики в 1920-е гг. // История государства и права. 2013. № 1. С. 33–35.
5. Блеклова О. М. Становление правовых отношений регулирования деятельности некоммерческих организаций в советской России // Власть и управление на Востоке России. 2007. № 1.
6. Вишнева О. Г. Организационное обеспечение политико-просветительной деятельности комсомола Псковской губернии в 1921–1927 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 1–2. С. 45–47.
7. Головань Л. А. Конституционно-правовое регулирование политического участия граждан в осуществлении государственной власти: дис... канд. юр. наук. Ставрополь, 2005.
8. Катков А. П. Политический контроль в советском обществе в 20–30-е годы: дис. ... канд. Ист. наук. Саратов, 2000.
9. Крапивин М. Ю. Непролетарские партии России в борьбе за молодежь (1917–1920). Волгоград, 1990.
10. Криворученко В. К. Наука о молодежи: история и политика. Избранное 1990-х годов. М., 1999.
11. Кудряшов Ю. В. Борис Солоневич: здесь и там // Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 4.
12. Кучин В. Разгром российских скаутов // Скаутинг в России: вчера и сегодня. Матер. всерос. науч.-практ. конф. Архангельск, 1996.
13. Масалимов Р. Н. Основные источники по истории национальных союзов, национальных секций комсомола (1900–1929 гг.) // Уникальные источники по истории Башкортостана: материалы I межрегион. науч.-практ. конф. и Ассамблеи народов респ. Башкортостан. Уфа, 2001. С. 23–28.
14. Масалимов Р. Н. Татаро-Башкирские секции РКСМ на Урале и в Сибири (1918–1922 гг.) // Урал и Сибирь в контексте развития российской государственности : материалы Всерос. науч. конф. «VI Емельянов-ские чтения». Курган, 2012. С. 151–153.
15. Никулин Р. Л. Правовые аспекты политического контроля над общественными объединениями в Советской России. 1928–1932 гг. // Клио. 2002. № 1 (16). С. 84–87.
16. Олех Г. А. Кровные узы. РКП(б) и ЧК/ГПУ в первой половине 1920-х годов: механизм взаимоотношений // Сибирская заимка. 2000. № 2. [Электронный ресурс]. URL: http://www.zaimka.ru/power/olekh3_p1.shtml (дата обращения 5.06.2015).
17. Попова Г. М. Шаг к истине: К истории участия ленинградского комсомола в так называемой “новой оппозиции” // Позывные истории. М., 1990. Вып. 9.
18. Рыбаков Р. В. К вопросу об альтернативах в молодежном движении России (1917–1920-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 382. С. 119–124.
19. Рыбаков Р. В. Некоммунистические политические и общественные объединения молодежи в 1917 – первой половине 1920-х гг. // XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2013. № 1–1. С. 59–77.
20. Рыбаков Р. В. Национальные союзы молодежи в условиях распространения коммунистической идеологии в Сибири в начале 1920-х годов // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 34. С. 76–82.
21. Рыбаков Р. В. Общественные некоммунистические юношеские объединения в условиях монополизации молодежного движения в 1920-е гг. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2014. № 1. С. 12–17.
22. Рыбаков Р. В. Религиозные объединения молодежи в 1920-е годы // Динамика систем, механизмов и машин. 2014. № 6. С. 213–215.
23. Славный путь Ленинского комсомола. М., 1978.
24. Слезин А. А. В борьбе за нового человека. Комсомол 1920-х годов как институт политической социализации. Тамбов, 1998. 248 с.
25. Слезин А. А. История раннего комсомола: к характеристике архивно-исторической базы // Исторический журнал: научные исследования. 2012. № 5. С. 24–30.
26. Слезин А. А. Красные скауты // Вопросы истории. 1998. № 2. С. 139–149.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДВИЖЕНИЯ

27. Слезин А. А. Крестьянские альтернативы комсомолу // Крестьяне и власть. Тамбов, 1995. С. 91–94.
28. Слезин А. А. Молодые меньшевики: государственно-правовые взгляды и историческая судьба // История государства и права. 2008. № 22. С. 31–34.
29. Слезин А. А. Становление монополии комсомола в молодежном движении России // Клио. 1997. № 1. С. 134–139.
30. Слезин А. А., Щупленков О. В. Сохранение и формирование национально-культурной идентичности у молодежи Российского Зарубежья в 1920–1930-е годы // Политика и общество. 2011. № 11. С. 52–57.
31. Соколов В. И. История молодежного движения России (СССР) со второй половины XIX до XXI века. Изд. 2-е, испр. и доп. Рязань, 2002.
32. Цветлюк Л. С. Правовые основы организации молодежного движения в советской России // История государства и права. 2006. № 7. С. 37–48.
33. В. И. Ленин и ВЧК. Сб. док. (1917–1922 гг.). М., 1987.
34. Второй Всероссийский съезд РКСМ, 5–8 окт. 1918 г. Стеногр. отчет. М., 1926.
35. Всероссийская конференция РКП: Резолюция по докладу тов. Г. Зиновьева об антисоветских партиях и течениях // Известия. 1922. 10 августа.
36. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. 1214. Оп. 1.
37. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5451. Оп. 7.
38. Двенадцатый съезд РКП(б). 17–25 апр. 1925 г.: Стеногр. отчет. М., 1968.
39. Из истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии. 1917–1921 гг. Сб. док. М., 1958.
40. Известия ВЦИК. 1918. 9 июля.
41. Известия ЦК РКП(б). 1924. № 1.
42. Комсомол и высшая школа. М., 1968.
43. Комсомол и молодежная печать (1919–1972 гг.). М., 1973.
44. Молодежное движение в России (1917–1928 гг.): Док. и матер. М., 1993.
45. I съезд РКСМ, 29 окт.–4 нояб. 1918 г.: Протоколы. М., 1990.
46. Правда. 1919. 18 сент.
47. Правда. 1919. 25 сент.
48. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 4.
49. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 2.
50. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3.
51. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23.
52. Резолюции IV Всесоюзной конференции РАКСМ. М.-Л., 1925.
53. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1927. № 38. Ст. 378.
54. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1928. № 22. Ст. 157.
55. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1922. № 49. Ст. 622.
56. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 20 июля 1918 г. № 51.
57. Сталин И. В. Соч. Т. 7.
58. Товарищ комсомол. Т. 1. М., 1969.
59. III съезд РКСМ. Стеногр. отчет: М., 1921.
60. Скоропад А. Э. Антираелигиозная деятельность комсомола как звено советской системы политического контроля (1918–1929 гг.) // Социодинамика. – 2014. – 8. – С. 112–131. DOI: 10.7256/2409-7144.2014.8.12774. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_12774.html
61. Ипполитов В. А. Провинциальный комсомол первой половины 1930-х годов как объект политического контроля // Genesis: исторические исследования. – 2015. – 2. – С. 1–24. DOI: 10.7256/2409-868X.2015.2.14250. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_14250.html

62. Щупленков Н. О., Щупленков О. В. Особенности развития политико-правовой ориентации социал-демократического движения в России // *Genesis: исторические исследования*. – 2014. – 2. – С. 22–77. DOI: 10.7256/2409-868X.2014.2.10668. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_10668.html

REFERENCES

1. Alekseeva I. A. *Vsemirnoe khristianskoe molodezhnoe dvizhenie v Rossii v kontse XIX–nachale XX vv.* Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 2006.
2. Bakhareva A. N., Leikin A. Ya. *Komsomol – aktivnyi pomoshchnik RKP(b) v bor'be s neproletarskimi partiyami i soyuzami za molodezh' (1917–1925 gg.)*. Istorografiya problemy // *Istoricheskii opyt bor'by KPSS s neproletarskimi partiyami, gruppami i techeniyami za molodezh' (1903–seredina 20-kh godov)*. L., 1990.
3. Belova L. P. *Pravovye osnovy funktsionirovaniya obshchestvennykh organizatsii v SSSR (20-80-e gg. KhKh veka)* // *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*. 2008. № 2.
4. Bilim N. N. *Komsomol kak sub'ekt sovetskoi molodezhnoi politiki v 1920-e gg.* // *Istoriya gosudarstva i prava*. 2013. № 1. S. 33–35.
5. Bleklova O. M. *Stanovlenie pravovykh otnoshenii regulirovaniya deyatel'nosti nekommercheskikh organizatsii v sovetskoi Rossii* // *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*. 2007. № 1.
6. Vishneva O. G. *Organizatsionnoe obespechenie politiko-prosvetitel'noi deyatel'nosti komsomola Pskovskoi gubernii v 1921–1927 gg.* // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2014. № 1–2. S. 45–47.
7. Golovan' L. A. *Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie politicheskogo uchastiya grazhdan v osushchestvlenii gosudarstvennoi vlasti: dis. ... kand. yur. nauk*. Stavropol', 2005.
8. Katkov A. P. *Politicheskii kontrol' v sovetskom obshchestve v 20–30-e gody: dis. ... kand. Ist. nauk*. Saratov, 2000.
9. Krapivin M. Yu. *Neproletarskie partii Rossii v bor'be za molodezh' (1917–1920)*. Volgograd, 1990.
10. Krivoruchenko V. K. *Nauka o molodezhi: istoriya i politika*. Izbrannoe 1990-kh godov. M., 1999.
11. Kudryashov Yu. V. *Boris Solonevich: zdes' i tam* // *Vestnik Pomorskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*. 2008. № 4.
12. Kuchin V. *Razgrom rossiiskikh skautov* // *Skauting v Rossii: vchera i segodnya*. Mater. vseros. nauchn.-prakt.konf. Arkhangel'sk, 1996.
13. Masalimov R. N. *Osnovnye istochniki po istorii natsional'nykh soyuzov, natsional'nykh seksii komsomola (1900–1929 gg.)* // *Unikal'nye istochniki po istorii Bashkortostana: materialy I mezhhregion. nauch.-prakt. konf. i Assamblei narodov resp. Bashkortostan*. Ufa, 2001. S. 23–28
14. Masalimov R. N. *Tataro-Bashkirskie seksii RKSM na Urale i v Sibiri (1918–1922 gg.)* // *Ural i Sibir' v kontekste razvitiya rossiiskoi gosudarstvennosti : materialy Vseros. nauch. konf. «VI Emel'yanovskie chteniya»*. Kurgan, 2012. S. 151–153.
15. Nikulin R. L. *Pravovye aspekty politicheskogo kontrolya nad obshchestvennymi ob'edineniyami v Sovetskoi Rossii. 1928–1932 gg.* // *Klio*. 2002. № 1 (16). S. 84–87.
16. Olekh G. L. *Krovnye uzy. RKP(b) i ChK/GPU v pervoi polovine 1920-kh godov: mekhanizm vzaimootnoshenii* // *Sibirskaya zaimka*. 2000. № 2. [Elektronnyi resurs]. URL: http://www.zaimka.ru/power/olekh3_p1.shtml (data obrashcheniya 5.06.2015).
17. Popova G. M. *Shag k istine: K istorii uchastiya leningradskogo komsomola v tak nazyvaemoi “novoi oppozitsii”* // *Pozyvnye istorii*. M., 1990. Vyp. 9.
18. Rybakov R.V. *K voprosu ob al'ternativakh v molodezhnom dvizhenii Rossii (1917–1920-e gg.)* // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014. № 382. S. 119–124.
19. Rybakov R. V. *Nekommunisticheskie politicheskie i obshchestvennye ob'edineniya molodezhi v 1917–pervoi polovine 1920-kh gg.* // *KhKh vek i Rossiya: obshchestvo, reformy, revolyutsii*. 2013. № 1–1. S. 59–77.
20. Rybakov R. V. *Natsional'nye soyuzy molodezhi v usloviyakh rasprostraneniya kommunisticheskoi ideologii v Sibiri v nachale 1920-kh godov* // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2012. № 34. S. 76–82.

21. Rybakov R. V. Obshchestvennyye nekommunisticheskie yunosheskie ob'edineniya v usloviyakh monopolizatsii molodezhnogo dvizheniya v 1920-e gg. // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2014. № 1. S. 12–17.
22. Rybakov R. V. Religioznye ob'edineniya molodezhi v 1920-e gody // Dinamika sistem, mekhanizmov i mashin. 2014. № 6. S. 213–215.
23. Slavnyi put' Leninskogo komsomola. M., 1978.
24. Slezin A. A. V bor'be za novogo cheloveka. Komsomol 1920-kh godov kak institut politicheskoi sotsializatsii. Tambov, 1998. 248 s.
25. Slezin A. A. Istoriya rannego komsomola: k kharakteristike arkhivno-istoricheskoi bazy // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. 2012. № 5. S. 24–30.
26. Slezin A. A. Krasnye skauty // Voprosy istorii. 1998. № 2. S. 139–149.
27. Slezin A. A. Krest'yanskie al'ternativy komsomolu // Krest'yane i vlast'. Tambov, 1995. S. 91–94.
28. Slezin A. A. Molodye men'sheviki: gosudarstvenno-pravovye vzglyady i istoricheskaya sud'ba // Istoriya gosudarstva i prava. 2008. № 22. S. 31–34.
29. Slezin A. A. Stanovlenie monopolii komsomola v molodezhnom dvizhenii Rossii // Klio. 1997. № 1. S. 134–139.
30. Slezin A. A., Shchuplenkov O. V. Sokhranenie i formirovanie natsional'no-kul'turnoi identichnosti u molodezhi Rossiiskogo Zarubezh'ya v 1920–1930-e gody // Politika i obshchestvo. 2011. № 11. S. 52–57.
31. Sokolov V. I. Istoriya molodezhnogo dvizheniya Rossii (SSSR) so vtoroi poloviny XIX do XXI veka. Izd. 2-e, ispr. i dop. Ryazan', 2002.
32. Tsvetlyuk L. S. Pravovye osnovy organizatsii molodezhnogo dvizheniya v sovetskoj Rossii // Istoriya gosudarstva i prava. 2006. № 7. S. 37–48.
33. V.I. Lenin i VChK. Sb. dok. (1917–1922 gg.). M., 1987.
34. Vtoroi Vserossiiskii s'ezd RKSM, 5–8 okt. 1918 g. Stenogr. otchet. M., 1926.
35. Vserossiiskaya konferentsiya RKP: Rezolyutsiya po dokladu tov. G. Zinov'eva ob antisovetskikh partiyakh i techeniyakh // Izvestiya. 1922. 10 avgusta.
36. Gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii Tambovskoi oblasti (GASPI). F.1214. Op.1.
37. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii (GARF). F.5451. Op. 7.
38. Dvenadtsatyi s'ezd RKP(b). 17–25 apr. 1925 g.: Stenogr. otchet. M., 1968.
39. Iz istorii Vserossiiskoi Chrezvychainoi komissii. 1917–1921 gg. Sb. dok. M., 1958.
40. Izvestiya VTsIK. 1918. 9 iyulya.
41. Izvestiya TsK RKP(b). 1924. № 1.
42. Komsomol i vysshaya shkola. M., 1968.
43. Komsomol i molodezhnaya pechat' (1919–1972 gg.). M., 1973.
44. Molodezhnoe dvizhenie v Rossii (1917–1928 gg.): Dok. i mater. M., 1993.
45. I s'ezd RKSM, 29 okt.–4 noyab. 1918 g.: Protokoly. M., 1990.
46. Pravda. 1919. 18 sent.
47. Pravda. 1919. 25 sent.
48. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial'no-politicheskoi istorii (RGASPI). F. M-1. Op.4.
49. RGASPI. F. M-1. Op. 2.
50. RGASPI. F. M-1. Op. 3.
51. RGASPI. F. M-1. Op. 23.
52. Rezolyutsii IV Vsesoyuznoi konferentsii RLKSM. M.-L.. 1925.
53. Sobranie zakonov i rasporyazhenii Raboche-Krest'yanskogo Pravitel'stva SSSR. 1927. № 38. St.378.
54. Sobranie uzakoneniya i rasporyazhenii rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR. 1928. № 22. St. 157.
55. Sobranie uzakoneniya i rasporyazhenii rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR. 1922. № 49. St. 622.
56. Sobranie uzakoneniya i rasporyazhenii rabocheho i krest'yanskogo pravitel'stva RSFSR. 20 iyulya 1918 g. № 51.
57. Stalin I. V. Soch. T. 7.

58. *Tovarishch komsomol*. Т. 1. М., 1969.
59. III s'ezd RKSM. Stenogr. otchet: М., 1921.
60. Skoropad A.E. Antireligioznaya deyatelnost' komsomola kak zveno sovetskoi sistemy politicheskogo kontrolya (1918-1929 gg.) // *Sotsiodinamika*. – 2014. – 8. – С. 112–131. DOI: 10.7256/2409-7144.2014.8.12774. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_12774.html.
61. Ippolitov V.A. Provintsial'nyi komsomol pervoi poloviny 1930-kh godov kak ob'ekt politicheskogo kontrolya // *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. – 2015. – 2. – С. 1–24. DOI: 10.7256/2409-868X.2015.2.14250. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_14250.html.
62. Shchuplenkov N.O., Shchuplenkov O.V. Osobennosti razvitiya politiko-pravovoi orientatsii sotsial-demokraticheskogo dvizheniya v Rossii // *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. – 2014. – 2. – С. 22–77. DOI: 10.7256/2409-868X.2014.2.10668. URL: http://www.e-notabene.ru/hr/article_10668.html.